

14020009959645

900001419_27401499

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

город Москва
18 декабря 2020 года

Дело № А40-208163/15-174-259 «Б»

Резолютивная часть определения оглашена 27 ноября 2020 года
Определение в полном объеме изготовлено 18 декабря 2020 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи Петрушиной А.А. единолично,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Исаакидис К.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Бизнес Трейд» объединенное заявление ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» о привлечении к субсидиарной ответственности Косенкова С.В., Иванушкина В.Г., Алымова К.Н., Кожину О.С., Иванушкина С.Г., Ботонькину С.С., Лебедеву Н.С., Пугачеву О.С., Вьяльсову Ж.М., Ботонькина В.В. по обязательствам ООО «БизнесТрейд»,

при участии: согласно протокола судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд г. Москвы 09 декабря 2015г. поступило заявление ООО "Авиацентр розница" о признании несостоятельным (банкротом) АО «Кислородмонтаж»; определением суда от 11.11.2015 года заявление принято и возбуждено производство по делу.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2017г. в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Коробко Александр Сергеевич.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 04.06.2018 г. в отношении должника открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Коробко Александр Сергеевич.

Сообщение об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» №100 от 09.06.2018 г.

В Арбитражный суд города Москвы 27.03.2019 года поступило заявление конкурсного управляющего о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности Комара В.А., Мочалова О.В., Шатохину М.С., Тюкульмина С.Н., Удовенко С.Н., Новикова В.В., Ташманова Ю.Д., ООО «Электромонтаж-Эльбрус», ООО «Группа Эндэлия» - Управление проектами» на сумму 3 436 611 878,17 руб.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление конкурсного управляющего о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, Шатохин М.С., Удовенко С.Н., Новикова В.В., ООО «Группа Эндэлия» - Управление проектами» в настоящее

судебное заседание не явились, не направили своих представителей. В материалах дела имеются доказательства их надлежащего уведомления. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанных лиц.

В судебном заседании конкурсный управляющий поддержала заявленные требования, представила дополнительные документы.

Представитель Ташманова Ю.Д., Комара В.А., ООО «Электромонтаж-Эльбрус» возражал против удовлетворения заявления.

Представитель Тюкульмина С.Н. возражала против удовлетворения заявления, представила дополнительные документы.

Тюкульмин С.Н. возражал против удовлетворения заявления.

Мочалов О.В. возражал против удовлетворения заявления, представил дополнительные документы.

Выслушав мнение сторон, исследовав и оценив материалы дела в их совокупности и взаимосвязи, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными законодательством РФ о банкротстве.

В силу ч. 1 ст. 67, ст. 68 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (относимость доказательств). Обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (допустимость доказательств). Арбитражный суд в соответствии со ст. 71 АПК РФ оценивает доказательства (на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в их совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В качестве правового основания конкурсный управляющий в качестве правового основания указывает следующие нормы права в отношении ответчиков:

1) Комар В.А. - ст.ст. 61.11, 61.12 Закона о банкротстве, поскольку ответчик обязан был обратиться с заявлением о банкротстве должника не позднее 01.10.2015. Действиями ответчика по заключению Дополнительного соглашения № 28 от 20.01.2016 к Договору подряда 2183-12 от 23.11.2012 на сумму 257 мон.руб., Дополнительного Соглашения № 2 от 01.02.2016 к Договору субподряда № КМ2015-СМР-575 от 08.06.2015 и Дополнительного соглашения № 2 от 01.02.2016 к договору субподряда № КМ2015-СР-585 от 04.08.2015, Договора благотворительного пожертвования от 27.07.2015.

2) Мочалов О.В. - ст.ст. 61.11, 61.12 Закона о банкротстве, поскольку ответчик обязан был обратиться с заявлением о банкротстве должника не позднее 01.10.2015. Действиями ответчика по заключению Дополнительного соглашения № 29 от 21.04.2016 к Договору подряда 2183-12 от 23.11.2012 на сумму 257 млн.руб.; сделка, в соответствии с которой должник взял на себя обязательства по погашению задолженности ООО «Электромонтаж-Эльбрус» перед АО «Ашинский завод светотехники»; действий по начислению и выплате премий работников; ответчиком не переданы конкурсному управляющему документы и имущество должника;

3) Шатохин М.С. - ст. 61.11 Закона о банкротстве, поскольку ответчиком не передана бухгалтерская документация конкурсному управляющему;

4) Тюкульмин С.Н. - ст.ст. 61.11, 61.12 Закона о банкротстве, поскольку ответчик обязан был обратиться с заявлением о банкротстве должника; действия ответчика по приоритетному возврату займа в размере 25 515 000 руб. Действиями ответчика по заключению договора с ООО «Регионпроектстрой» уступки права требования от 27.05.2015 к ООО «Стройгазконсалтинг»;

5) Удовенко С.Н. - ст. 61.11 Закона о банкротстве, поскольку ответчиком не передана бухгалтерская документация конкурсному управляющему;

6) Новиков В.В. - ст. 61.11 Закона о банкротстве, поскольку ответчиком не передана бухгалтерская документация конкурсному управляющему;

7) Ташманов Ю.Д. - ст. 61.11 Закона о банкротстве, поскольку ответчиком не передана бухгалтерская документация конкурсному управляющему;

8) ООО «Электромонтаж-Эльбрус» - ст. 61.11 Закона о банкротстве, ст. 53.1 ГК РФ, поскольку ответчик получил существенный актив должника в результате заключения Дополнительного Соглашения № 2 от 01.02.2016 к Договору субподряда № КМ2015-СМР-575 от 08.06.2015 и Дополнительного соглашения № 2 от 01.02.2016 к договору субподряда № КМ2015-СР-585 от 04.08.2015, Договора благотворительного пожертвования от 27.07.2015;

9) ООО «Группа Эндэлия» - Управление проектами» - ст. 61.11 Закона о банкротстве, поскольку ответчиком не переданы конкурсному управляющему документы и имущество должника; действия по затягиванию процедуры наблюдения.

Согласно ст. 24 Федерального закона от 28.06.2013 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования. Данный Федеральный закон был опубликован в «Российская газета» № 141 от 02.07.2013 года.

Акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом (ст.4 ГК РФ).

Исходя из указанных норм права, а также из общих правил о действии закона во времени, положения Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» подлежат применению, в том числе в части положений о субсидиарной ответственности по обязательствам должника, если обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения соответствующих лиц к такой ответственности имели место быть после дня вступления в силу указанного Закона.

Федеральным законом от 29.07.2017 года № 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее по тексту - Закон от 29.07.2017 года № 266-ФЗ) были внесены изменения в Закон о банкротстве; положения ст. 10 Закона о банкротстве утратили силу; в Закон о банкротстве введена глава III.2 (статьи 61.10 - 61.22), предусматривающая порядок и основания привлечения к ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве. Закон от 29.07.2017 года № 266-ФЗ вступил в силу со дня его официального опубликования - с 30.07.2017 года.

Положениями п. 3 ст. 4 Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ предусмотрено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ), которые поданы с 01.07.2017 года, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ).

Так как обстоятельства, послужившие основанием для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, имели место в период 2014-2019г.г., то настоящий спор подлежит рассмотрению с применением норм материального права, предусмотренных ст. 10 Закона о банкротстве в редакциях Федеральных законов от 28.06.2013 года № 134-ФЗ, главы III.2 Закона о банкротстве, действовавших на момент спорных правоотношений, а также процессуальных норм, предусмотренных Законом от 29.07.2017 года № 266-ФЗ.

На основании представленных доказательств судом установлены следующие обстоятельства:

Тюкульмин Сергей Николаевич является учредителем АО «Кислородмонтаж» (доля 64%).

Комар Василий Александрович являлся генеральным директором общества с 28.03.2013 по 17.02.2016.

Мочалов Олег Владимирович являлся генеральным директором общества с 25.03.2016 по 21.04.2017.

ООО «Группа Эндэлия» - Управление проектами» исполняло обязанности генерального директора общества с 27.06.2017.

Необходимо отметить, что довод управляющего о том, что сведения о единоличном исполнительном органе - ООО «ГК «Эндэлия» не внесены должником в ЕГРЮЛ намерено признаются судом необоснованными, поскольку внесение изменений было невозможно, ввиду наложенных службой судебных приставов-исполнителей запретов.

Шатохина Марианна Сергеевна являлась главным бухгалтером общества.

Удовенко Сергей Николаевич являлся заместителем генерального директора – начальник Ангарского филиала АО «Кислородмонтаж» с 08.11.2012 по 14.12.2015.

Новиков Валерий Валерьевич являлся начальником Ангарского филиала АО «Кислородмонтаж» с 15.12.2015 по 17.04.2017.

Ташманов Юрий Дмитриевич являлся главным бухгалтером Ангарского филиала АО «Кислородмонтаж».

Пунктом 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года,

предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Согласно п. 2 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» возможность определять действия должника может достигаться:

в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в пп. 2 п. 4 ст. 61.10, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Согласно п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» предусмотрено, что выгодоприобретатель может быть признан контролирующим должника лицом только в том числе, если извлеченная выгода от недобросовестных действий руководителя должника была существенной (относительно масштабов деятельности должника).

Согласно п. 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» лицо подлежит признанию контролирующим должника, если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под его влиянием, оно определило существенные условия этих сделок.

Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

Таким образом, для признания лица в качестве лица контролирующего должника необходимо определить степень или наличие влияния на должника.

В соответствии со ст. 19 Закона о банкротстве к заинтересованным по отношению к должнику лицам признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ "О защите конкуренции" входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника. Заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также: руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника; лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в абзаце втором настоящего пункта, в отношениях, определенных пунктом 3 настоящей статьи; лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в

соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц. Заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга (п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве).

По смыслу ст. 9 Закона о защите конкуренции в группу лиц должника входят как непосредственно участники, органы управления должника, так и любые другие лица, которые входят в группу с одним и тем же лицом (не обязательно должником, но и другими лицами), а также другие лица, входящие с любым из таких третьих лиц в группу по какому-либо признаку.

На основании вышеназванных норм права, к контролирующим должника лицами относятся Тюкульмин Сергей Николаевич, Комар Василий Александрович, Мочалов Олег Владимирович, ООО «Группа Эндэлия» - Управление проектами».

При этом суд отклоняет довод Мочалова О.В. о номинальном руководстве обществом, поскольку представленные в дело документы (в т.ч. договоры, служебная переписка, кадровые документы, заявления в органы и организации), а также установленные определениями суда по настоящему делу в рамках обособленных споров по оспариванию сделок должника обстоятельства свидетельствуют о фактическом руководстве ответчиком обществом и самостоятельном принятии деловых решений. Квалификация и опыт работы в предшествующих организациях соответствуют занимаемой должности в АО «Кислородмонтаж».

Шатохина Марианна Сергеевна, Удовенко Сергей Николаевич, Новикова Валерий Валерьевич, Ташманова Юрий Дмитриевич не являются контролирующими должника лицами в силу занимаемых должностей и исполняемых обязанностей.

ООО «Электромонтаж-Эльбрус» также не является контролирующими должника.

Как следует из материалов дела, определением Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2019 заявление конкурсного управляющего Коробко А.С. об оспаривании сделки удовлетворено, признаны недействительными сделками дополнительное соглашение № 2 от 01.02.2016 г. к договору субподряда № КМ2015-СМР-575 от 08.06.2015 г., дополнительное соглашение № 2 от 01.02.2016 г. к договору субподряда № КМ2015-СМР-585 от 04.08.2015 г., заключенные между АО «Кислородмонтаж» и ООО «Электромонтаж-Эльбрус», и применены последствия недействительности сделок. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2019 определение Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2019 отменено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано в полном объеме.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 26.08.2019 постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2019 по делу № А40-208163/2015 отменено, определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.02.2019 по данному делу оставлено в силе.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.04.2019 признаны недействительными сделками банковские операции по перечислению денежных средств со счета АО «Кислородмонтаж» на счет ООО «Электромонтаж-Эльбрус» от 04.08.2015 на сумму 5000000 руб., от 21.09.2015 на сумму 1000000 руб., от 02.11.2015 на сумму 200000 руб., от 11.11.2015 на сумму 40000 руб., от 31.12.2015 на сумму 6500000 руб. и применены последствия недействительности сделок. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2019 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего АО «Кислородмонтаж» о признании сделок недействительными отказано в полном объеме.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2019 постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2019 по делу № А40-208163/2015 отменено, определение Арбитражного суда города Москвы от 26.04.2019 по данному делу оставлено в силе.

Судами установлено преимущественное удовлетворение требований ООО «Электромонтаж-Эльбрус» (п. 1 и п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве), что также отражено в постановлении суда кассационной инстанции).

При этом, в материалы дела не представлено доказательств контроля ООО «Электромонтаж-Эльбрус» над АО «Кислородмонтаж», определения ООО «Электромонтаж-Эльбрус» существенных условий этих сделок.

Согласно п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 года № 134-ФЗ, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

- причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Закона;

- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

В силу п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ, контролирующие должника лица солидарно несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам должника и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей с момента приостановления расчетов с кредиторами по требованиям о возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц, или исполнения текущих обязательств при недостаточности его имущества, составляющего конкурсную массу. Арбитражный суд вправе уменьшить размер ответственности контролирующего должника лица, если будет установлено, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине контролирующего должника лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет контролирующего должника лица, привлеченного к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ (в редакции, действовавшей в том числе в спорные периоды так и в настоящее время) и п. 3 ст. 3 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (в редакции, действовавшей как в спорный период, так и в настоящее время) содержится общая норма о субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью его участника, который имеет право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеет возможность определять действия организации, в ситуации, когда несостоятельность (банкротство) хозяйственного общества вызвана таким участником и имущества юридического лица недостаточно для проведения расчетов с кредиторами.

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Положения п. 3 ст. 56 ГК РФ и п. 22 Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 года № 6/8, позволяют сделать вывод, что для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам общества, признанного несостоятельным (банкротом), на его учредителя и/или руководителя, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, необходимы доказательства того, что эти лица давали указания, прямо или косвенно направленные на доведение общества до банкротства, заведомо зная, что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротство) общества.

Анализ указанных правовых норм позволяет сделать вывод, что ответственность руководителя должника, установленная ст. 10 Закона о банкротстве является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам ст. 15 ГК РФ.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 30.07.2013 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» указал, что арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил ответчик, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван

обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых ответчиком, он не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

По смыслу нормы п. 2 ст. 15 ГК РФ истец в соответствии со ст. 65 АПК РФ должен представить доказательства, свидетельствующие о наличии совокупности нескольких условий (основания возмещения убытков): противоправность действий (бездействия) причинителя убытков, причинно-следственную связь между противоправными действиями (бездействием) и убытками, наличие и размер понесенных убытков, вину причинителя вреда, а также в силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 года № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" в пп.5 п. 2 содержит указание, что недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку на заведомо невыгодных для юридического лица условиях.

В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 года № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве), следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

В силу названных правовых норм, необходимыми условиями для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на ответчика являются как наличие причинно-следственной связи между использованием ответчиком своих прав и (или) возможностей в отношении должника и действиями должника, повлекшими несостоятельность (банкротство) последнего, так наличие вины ответчика именно в банкротстве должника.

В силу п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия. Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Как следует из материалов дела, между АО «Кислородмонтаж» (заемщик) и Тюкульминым С.Н. (займодавец) заключен договор беспроцентного займа № 09/15 от 21.09.2015 на сумму 40 000 000 руб. 00 коп. Согласно банковской Банк «Возрождение» на счет АО «Кислородмонтаж»

поступили от Тюкульмина С.Н. денежные средства в размере 81 650 000 руб. 00 коп. во исполнение вышеуказанного договора. В период с 01.10.2015 по 26.07.2016 АО «Кислородмонтаж» произвел возврат денежных средств по договору займа в общей сумме 25 515 000 руб. 00 коп. на основании следующих расходных кассовых ордеров: № 317 от 01.10.2015 на сумму 100 000 руб. 00 коп.; № 388 от 30.12.2015 на сумму 18 900 000 руб. 00 коп.; № 389 от 31.12.2015 на сумму 1 500 000 руб. 00 коп.; № 1 от 12.01.2016 на сумму 500 000 руб. 00 коп.; № 78 от 14.04.2016 на сумму 4 000 000 руб. 00 коп.; № 142 от 26.07.2016 на сумму 515 000 руб. 00 коп.

Определением суда от 20.05.2019 года на основании п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве признаны недействительной сделкой действия по перечислению с расчетного счета АО «Кислородмонтаж» денежных средств в сумме 25 515 000 руб. 00 коп. в счет оплаты по договору денежного займа от 21.09.2015, заключенного с Тюкульминым С.Н., совершенных в период с 01.10.2015 по 26.07.2016, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Тюкульмина Сергея Николаевича в пользу АО «Кислородмонтаж» в размере 25 515 000 руб. 00 коп. и восстановления задолженности АО «Кислородмонтаж» перед Тюкульминым С.Н. в размере 25 515 000 руб. 00 коп.

Недобросовестных действий Тюкульмина С.Н. судебным актом не установлено. Доказательства утраты возможности получения/взыскания денежных средств в материалы дела не представлено.

Кроме того, в материалы дела не представлено доказательств того, что указанная сделка привела к банкротству организации.

Как следует из материалов дела, с участием Должника и иных лиц (Ответчики) были совершены сделки - договоры уступки прав требования: - договор уступки права (требования) № б/н от 27.05.2015, заключенный между Должником и ЗАО «Регионпроектстрой»; - договор уступки № б/н от 05.06.2015, заключенный между ЗАО «Регионпроектстрой» и ЗАО «СКАРАБЕЙ»; - договор № б/н уступки права требования (цессии) от 20.03.2017, заключенный между ЗАО «СКАРАБЕЙ» и ИП Морев Р.В.; - договор № 01/050417 уступки прав (цессии) от 05.04.2017, заключенный между ИП Морев Р.В. и ООО «ПИКА»; - договор № ОС/2017-04/09 уступки прав (цессии) от 20.04.2017, заключенный между ООО «ПИКА» и ООО «ОРИОН-СТРОЙ».

Предметом договоров уступки прав требования являлось право требования уплаты ООО «Стройгазконсталтинг» денежных средств по договору субподряда от 22.12.2011 № СГК-11-1558 в размере 42 746 556,94 руб. основного долга, 2 137 327,80 руб. пени, 10 141 687,47 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами

Акционерное общество «Кислородмонтаж» (далее – истец) обращалось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ИП Мореву Роману Валерьевичу, обществу с ограниченной ответственностью «Первое ипотечное коллекторское агентство» (далее – ПИКА), закрытому акционерному обществу «СКАРАБЕЙ», обществу с ограниченной ответственностью «ОРИОН-СТРОЙ» о признании недействительными договора уступки прав требования (цессии) № б/н от 20 марта 2017 года, договора № 01/050417 уступки прав (цессии) от 05 апреля 2017 года, договора уступки № ОС/2017-04/09 уступки прав 2 (цессии) от 20 апреля 2017 года, договора уступки права (требования) № б/н от 27 мая 2015 года, договора уступки № б/н от 05 июня 2015 года и применении последствий недействительности сделок.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02 октября 2018 года по делу А40-67894/2018 производство по делу в части требований о признании недействительными договора уступки права (требования) № б/н от 27 мая 2015 года, договора уступки № б/н от 05 июня 2015 года и применении последствий их недействительности прекращено. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2019 года и Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2019 года решение Арбитражного суда города Москвы от 02.10.2018 года и дополнительное решение Арбитражного суда города Москвы от 15.10.2018 года оставлены без изменения.

Конкурсный управляющий обращался в рамках настоящего дела с заявлением о признании недействительными сделками: договора уступки права (требования) № б/н от 27.05.2015, заключенного между Должником и ЗАО «Регионпроектстрой»; договора уступки № б/н от 05.06.2015, заключенного между ЗАО «Регионпроектстрой» и ЗАО «СКАРАБЕЙ»; договора № б/н уступки права требования (цессии) от 20.03.2017, заключенного между ЗАО «СКАРАБЕЙ» и ИП Моревым Р.В.; договора № 01/050417 уступки прав (цессии) от 05.04.2017 между ИП Моревым Р.В. и ООО «ПИКА»; договора № ОС/2017-04/09 уступки прав (цессии) от 20.04.2017, заключенного между ООО «ПИКА» и ООО «ОРИОН-СТРОЙ» и применении последствий недействительности сделки.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 06.03.2020 года в удовлетворении заявления конкурсного управляющего Коробко Александра Сергеевича о признании недействительными сделок и применении последствий их недействительности отказано. Судом установлено, что с учетом неблагоприятного финансового положения ООО «Стройгазконсалтинг» и наличия возбуждённого в отношении него дела о признании банкротом, реализация прав требований к нему по номинальной стоимости осуществлена более чем на рыночных условиях. Кроме того, требования Должника к ООО «Стройгазконсалтинг» не были обеспечены ни поручительством, ни залогом имущества, следовательно, возможность получить исполнение за счет иных источников у Должника отсутствовала. Действия должника при заключении договора цессии не были направлены на причинение вреда имущественным правам кредиторов, напротив, продажа сомнительного актива по номинальной стоимости укладывается в рамки обычной предпринимательской деятельности, направленной на извлечение прибыли и минимизацию финансовых потерь.

Таким образом, действия по продаже прав требований являлись экономически целесообразными и совершенными в интересах должника.

Кроме того, руководство текущей деятельностью организации осуществлялось органами управления.

Также необходимо отметить, что должником предпринимались действия по выводу общества из кризисной ситуации. Так, в качестве антикризисного руководителя назначено ООО «Группа Эндэлия» - Управление проектами» единоличным исполнительным, что следует из приказа о назначении, издан приказ от 28.06.2016 года об отмене премиального фонда сотрудников, который впоследствии был отменен Мочаловым О.В.

Акционером должника в рассматриваемый период решения о выплате дивидендов не принималось, дивиденды не выплачивались.

В рассматриваемые периоды: сокращены управленческие расходы на 23% в 2015 году; закрыта часть филиалов, где не было перспективы продолжения производственной деятельности, осуществлена перегруппировка кадровых ресурсов; предпринимались действия к реструктуризации задолженности, заключению стратегических договоров: 2 договора от 07.08.2015 года по строительству завода по производству автоматов Калашникова в Венесуэле с Корпорацией Рособоронэкспорт от 07.08.2015, выполнение подрядных работ по договору с АО АНХК № 2183-12 от 23.11.2012, Техникас Реунидес (19.11.2014), ПАО Северсталь (10.02.2015), ООО «Газпром Газомоторное топливо» (от 21.08.2015), которые могли принести организации прибыль, взыскание дебиторской задолженности. Заключены кредитные договоры с Банком Возрождение, выданы Банковские гарантии ТКБ АО для продолжения деятельности общества, которые обеспечены залогом акций ответчика (договоры № 37-2015/Г от 14.10.2015 года, № 25-2015/Г от 22.07.2015г., № 41-2013/Г от 25.09.2013г., № 49-2013/Г от 23.12.2013г., № 26-2014/Г от 22.05.2014г).

Также необходимо учитывать периоды нахождения ответчика под домашним арестом и отсутствия фактической возможности каким-либо образом участвовать в деятельности должника.

Таким образом, из представленных доказательств не представляется возможным сделать вывод о недобросовестных и неразумных действиях акционера должника.

Как следует из материалов дела, между Должником и АО «Ангарская нефтехимическая компания» был заключен договор подряда № 2183-12 от 23.11.2012 г. (далее – договор подряда). Согласно п. 1.1. Договора Подрядчик обязуется выполнить работы по объекту «Установка производства водорода (с блоком подготовки сырья)» ОАО «АНХК», а Заказчик обязуется принять результат работ и оплатить его. Согласно п. 3.1. Договора стоимость работ по Договору составила 3 992 401 590 руб. Пунктом 3.2 Договора стороны определили, что расчет стоимости по Договору указывается в Приложении № 2 к Договору. Дополнительными соглашениями № 1 от 12.02.2013 г., № 2 от 20.03.2013 г., № 5 от 19.06.2013 г., № 6 от 28.06.2013 г., № 8 от 15.08.2013 г.; № 11 от 30.08.2013 г., № 13 от 24.09.2013 г., № 14 от 29.10.2013 г., № 16 от 17.12.2013 г., № 17 от 25.02.2014 г.; № 19 от 22.05.2014 г.; 22 от 07.08.2014 г., № 23 от 25.09.2014 г., № 25 от 25.03.2015 г. стоимость работ по Договору была увеличена.

20.01.2016 г. между сторонами договора было заключено дополнительное соглашение № 28 (далее дополнительное соглашение 28) к вышеуказанному договору подряда. 21.04.2016 г. между сторонами договора было заключено дополнительное соглашение № 29 (далее дополнительное соглашение 29) к договору подряда. В п.4 дополнительного соглашения 28 стороны установили, что стоимость работ по договору подряда уменьшается на 257 914 878,58 руб. В п.4 дополнительного соглашения 29 стороны установили, что стоимость работ по договору подряда уменьшается на 520 100 632,64 руб.

Обращаясь с заявлением об оспаривании сделки конкурсный управляющий ссылался на то, что заключение привело к уменьшению стоимости выполненных работ на сумму 778 015 511 руб. 22 коп., т.е. целью заключения Дополнительных соглашений было причинение ущерба должнику и его кредиторам.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2019 года определение Арбитражного суда г. Москвы от 22.02.2019 по делу № А40-208163/15 отменено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего Коробко А.С. о признании недействительными сделками Дополнительное соглашение № 28 от 20.01.2016 г. к Договору подряда 2183-12 от 23.11.2012 г. и Дополнительное соглашение № 29 от 21.04.2016 г. к Договору подряда 2183-12 от 23.11.2012 г., заключенные между АО «Кислородмонтаж» и АО «Ангарская нефтехимическая компания» - отказано.

Девятым арбитражным апелляционным судом установлено, что корректировка признана обоснованной, доказательства, представленные в материалы дела, подтверждают соблюдение принципов справедливости и равноценности встречного представления.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 21.10.2019 постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2019 по делу № А40-208163/2015 оставлено без изменения.

В настоящее время не утрачена возможность получения денежных средств на основании определения суда от 22.02.2019 признан недействительной сделкой - договора благотворительного пожертвования некоммерческой организации № 1К от 27.07.2015, заключенного между АО «Кислородмонтаж» и АНО «Черноморский информационно-аналитический центр», и применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с АНО «Черноморский информационно-аналитический центр» в пользу АО «Кислородмонтаж» 3 250 000 руб.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2019 года установлено, что права требования у АО «Ашинский завод светотехники» к должнику АО «Кислородмонтаж» возникли из заключенного договора о переводе долга уступки права требования № 4 от 16.03.2016. В соответствии с п. 1.1. Договора, стороны предусмотрели, что Новый должник, АО «Кислородмонтаж», принял на себя обязательства Первоначального должника, ООО «Электромонтаж-Эльбрус», возникшие у него перед Кредитором, АО «Ашинский завод светотехники», по договору поставки № 145 от 12.08.2015 в части возврата долга 16 300 163 руб. 65 коп. и уплаты пеней за просрочку оплаты поставленной продукции. Согласно п. 2.4 указанного договора Новый должник – АО «Кислородмонтаж» взял на себя обязательства по оплате указанной суммы задолженности в соответствии с графиком, указанным в договоре. Судом установлено, что Мочалов О. В., являясь генеральным директором должника, заключил сделку при отсутствии объективного документального подтверждения экономической целесообразности и финансовой выгоды данной сделки для Должника, что свидетельствует о принятии на себя АО «Кислородмонтаж» обязательств перед АО «Ашинский завод светотехники» за ООО «Электромонтаж – Эльбрус» с признаками злоупотребления гражданскими правами, направленными против интересов кредиторов должника.

Действия по начислению и выплате заработной платы, в т.ч. в период после возбуждения производства по делу, признаны недействительными определениями суда в отношении Мочалова О.В., Тюкульмина С.Н., Мурзова А.А., Вачнадзе В.И., Кругляк Т.С.

Между тем, суд полагает, что данные сделки не являются сделками, которые привели к объективному банкротству общества.

В силу ст. 61.11 указанного Федерального закона пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: 1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона; 2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в

том числе формирование и реализация конкурсной массы; 3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов; 4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены; 5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице: в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов; в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

В п. 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве указано, что положения пп. 2 п. 2 настоящей статьи применяются в отношении лиц, на которых возложены обязанности организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника; ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Положения пп. 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве применяются в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица, а также иных лиц, на которых возложены обязанности по составлению и хранению документов (пункт 6 указанной статьи).

Ответственность, предусмотренная пп. 2 и пп. 4 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе, путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должник, таким образом, ответственность руководителя должника возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации, что влечет за собой невозможность формирования конкурсным управляющим конкурсной массы или ее формирование не в полном объеме и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов, и, соответственно, соотносится с требованиями Федерального закона от 21.11.1996 года № 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее по тексту - Закон о бухгалтерском учете), возлагающего на руководителя юридического лица обязанность по организации и бережному хранению документов бухгалтерского учета. Указанная ответственность является гражданско-правовой и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25, 59 ГК РФ об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности (п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

Наличие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности у руководителя должника предполагается и является обязательным требованием закона. Ответственность руководителя предприятия-должника возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражения в бухгалтерской отчетности достоверной информации.

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо доказать противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие у

потерпевшего лица убытков; причинную связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вину правонарушителя. Применительно к рассматриваемому спору это означает необходимость представления доказательств и установление причинно-следственной связи между отсутствием (не передачей) финансовой и иной документации должника и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

В соответствии со ст. 6 Закона о бухгалтерском учете ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций. Организации обязаны хранить первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет (ст. 17 Закона о бухгалтерском учете).

В соответствии с п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника). Руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Как разъяснено п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 года № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с не передачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать, что заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается: невозможность определения основных активов должника и их идентификации; невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов. (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве").

Конкурсным управляющим не представлено доказательств возложения обязанности на Удовенко С.Н., Новикова В.В., Ташманова Ю.Д., Тюкульмина С.Н. по хранению документации.

Конкурсный управляющий не обращался в рамках настоящего дела с ходатайством об истребовании документации и имущества должника к ответчикам Шатохиной М.С., Тюкульмину С.Н., Удовенко С.Н., Новикова В.В., Ташманова Ю.Д. Доказательств нахождения каких-либо документов у указанных ответчиков не представлено.

Частично документация и имущество должника переданы конкурсному управляющему, что также подтверждено конкурсным управляющим в судебном заседании.

Вместе с тем, конкурсным управляющим не представлено доказательств того, что отсутствие иных не переданных документов привело к невозможности определения основных активов должника и их идентификации, выявления сделок, формировании конкурсной массы.

Из карточки дела следует на сайте <https://kad.arbitr.ru/>, что управляющим проведен финансовый анализ должника, конкурсным управляющим активно оспаривались совершенные должником сделки в отношении как контрагентов, так и работников должника.

Доказательств искажения бухгалтерской отчетности обществом не представлено.

На основании изложенного, суд отказывает в удовлетворении заявления в исследуемой части.

Довод конкурсного управляющего о затягивании ООО «Группа Эндэлия» рассмотрения дела необоснован. Так, судебные заседания по рассмотрению обоснованности заявления кредитора и по результатам процедуры наблюдения были отложены судом по ходатайству как должника, так и кредиторов, а также для представления дополнительных доказательств (в т.ч. сведения о наличии арбитражного управляющего допуска к работе с документами, составляющих государственную тайну). Кроме того, после принятия заявления о банкротстве к производству суда должник принимал действия для погашения задолженности, что нашло отражение в определениях суда по настоящему делу.

В силу п. 2 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции Федерального закона от 28.06.2013 года № 134-ФЗ нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Как разъяснено в п. 2 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016)", утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016, не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства. Исходя из этого, законодатель в п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве презюмировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

В предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств: возникновение одного из условий, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве; момент возникновения данного условия; факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия; объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий указывает, что обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) возникла не позднее 01.10.2015 года, поскольку не была погашена задолженность перед кредиторами должника.

Вместе с тем, неоплата конкретного долга отдельному кредитору не подтверждает неспособность удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам. Сам факт подачи кредитором в суд заявления о признании должника банкротом не является доказательством неплатежеспособности общества, поскольку право на подачу в суд такого заявления возникает у кредитора при наличии формальных условий: если размер требований к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей, и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, требования подтверждены вступившим в законную силу решением суда (ст. ст. 2, 3, 6, 33 Закона о банкротстве).

Как усматривается из финансового анализа должника, выполненного в рамках настоящего дела, и представленного анализа ответчиком на 01.10.2015 года общество не отвечало признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества должника. При этом противоречия в представленных отчетах о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества общества на конец 2015 года отсутствуют.

Конкурсный управляющий указывает, что имелась задолженность по заработной плате за октябрь-ноябрь 2015 года, что подтверждается Постановлением Госинспекции труда по Иркутской области от 10.12.2015 года. Однако, указанная задолженность возникла после даты 01.10.2015 года,

указанной конкурсным управляющим в качестве даты обращения с заявлением о банкротстве должника.

Кроме прочего, не может быть признано недобросовестным и незаконным поведение исполнительного органа общества по не подаче заявления о банкротстве должника в арбитражный суд при наличии возбужденного по заявлению кредитора дела о банкротстве должника, поскольку целесообразность подачи такого заявления отсутствует.

Необходимо отметить, что в силу действующей в рассматриваемый период редакции ст. 10 Закона о банкротстве у акционера должника отсутствовала обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве общества, а также созыву внеочередного собрания акционеров.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать обязательства, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств.

В соответствии с ч. 1 ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно ст. ст. 8, 9 АПК РФ, пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе представления доказательств обоснованности и законности своих требований или возражений.

При указанных обстоятельствах, арбитражный суд приходит к выводу, что конкурсным управляющим не представлены в материалы дела относимые, допустимые, достоверные, достаточные и бесспорные доказательства в обоснование заявленных доводов.

На основании ст. ст. 9, 10, 60, 61.10, 61.11, 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и руководствуясь ст. ст. 64-71, 81, 110, 185, 223 АПК РФ, арбитражный суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Бизнес Трейд» Алымова Константина Николаевича.

Приостановить производство по заявлениям ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» о привлечении к субсидиарной ответственности Алымова Константина Николаевича до окончания расчетов с кредиторами.

В остальной части заявления отказать.

Настоящее определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение десяти дней со дня его принятия.

Судья

А.А. Петрушина